

Очерк истории
церкви в Англии

в. 2

E 45
260

в. 2

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ЦЕРКВИ ВЪ АНГЛІИ,

ОТЪ ВРЕМЕНИ

ВИЛЬГЕЛЬМА ЗАВОЕВАТЕЛЯ ДО РЕФОРМАЦІИ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Священника Н. Тиллроссова.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАМѢТОКЪ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, ноября 27 дня, 1869 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Геласій*.

2007042768

Печатано въ типографіи духовнаго журнала «Странникъ», на Екатерининской
улицѣ, близъ Смольнаго монастыря, въ домѣ Энгардта, № 60—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Нѣкоторыя явленія изъ жизни англо-сакской церкви, какъ выраженіе стремленій ея къ самоуправленію и духовной свободѣ. Значеніе этихъ явленій въ отношеніи къ факту вторженія норманновъ. Завоеваніе Англіи.

II.

Перемѣны, при внесенныя завоеваніемъ въ церковный и гражданскій бытъ Англіи. Ниспроверженіе англо-сакскаго клира. Архіепископъ Ланфранкъ.

III.

Начало борьбы между духовною и свѣтскою властію. Ансельмъ.

IV.

Продолженіе и развязка этой борьбы при Генрихѣ II. Жизнь и смерть Бекета кэнтсрберійскаго.

V.

Преобладаніе римской церкви въ Англіи. Іоаннъ безземельный.

VI.

Состояніе церковнаго права и литературы.

VII.

Папство въ Англіи и его стремленія.

VIII.

Протесты противъ папской системы управленія въ Англіи. Эдмалъ кэнтерберійскій и Гростетъ, епископъ линкольнскій.

IX.

Содѣйствія англійской церкви со стороны парламента.

X.

Виклифъ.

XI.

Усилія папства къ подавленію идей Виклифа, быстро распространявшихся въ Англіи.—

I.

Во второй половинѣ XI вѣка Англія покорена Норманнами. Это покореніе было ошутительнѣе для Англіи всѣхъ прежде бывшихъ: оно совершенно измѣнило бытъ страны съ ея законами, обычаями и языкомъ. Что же касается религіи, то она хотя и осталась прежнею, такъ какъ завоеватели были одной вѣры съ островитянами; однакожь внѣшняя сторона церкви, ея отношенія къ Риму, приняли такое направленіе, какого не ожидала и, вѣроятно, не желала англо-сакская церковь.

Случайно или нѣтъ пробуждался иногда въ англо-сакскомъ духовенствѣ духъ независимости, — опредѣлить съ точностью мы не можемъ. Можемъ сказать только, что англійская церковь была слишкомъ удалена отъ Рима, и папскія притязанія высказывались до времени еще слишкомъ рѣдко и слишкомъ робко для того, чтобы папа могъ непосредственно вмѣшиваться въ ея домашнія дѣла и попрепятствовать привить-

ся къ ней чувству духовной свободы и независимости отъ Рима, какое одушевляло британскую церковь. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, духъ христіанской свободы, какъ доказали факты, существовалъ и высказывался почти всякій разъ, какъ только Римъ смѣло и открыто заявлялъ свои притязанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увеличивались папскія притязанія и папскій гнетъ, усиливались отпоръ и сопротивленіе этимъ притязаніямъ и гнету. Приводимъ здѣсь нѣкоторые факты этого рода, болѣе характеристичные.—

Кѣнтерберійскій архіепископъ Теодоръ, съ согласія собора, раздѣлилъ іорскую епархію на три, и для образовавшихся вновь епархій посвятилъ двухъ новыхъ епископовъ, поставивъ ихъ, впрочемъ, въ зависимость отъ архіепископа іорскаго Уильфрида. Но какъ ни благовиденъ былъ поводъ къ раздѣленію епархій (оно сдѣлано въ видахъ большаго разширенія предѣловъ римскаго патріархата), Уильфридъ все таки остался недоволенъ такимъ распоряженіемъ. Безуспѣшно опротестовавъ его предъ соборомъ, Уильфридъ отправился съ жалобою въ Римъ; ¹ — первая аппелляція, какую

---

¹ Быть можетъ и потому, что, учившись въ Римѣ, онъ зналъ любимую мечту римскаго епископа.—

представляетъ англійская церковная исторія и, потому, аппелляція достойная вниманія. Папа составилъ соборъ изъ окрестныхъ епископовъ, выслушалъ жалобу англійскаго прелата и уничтожилъ постановленіе мѣстнаго собора, предписавъ англо-сакской церкви возвратить Уильфриду епархію въ ея прежнемъ видѣ и изгнать вновь посвященныхъ епископовъ подѣ опасеніемъ низложенія и отлученія отъ церкви тѣхъ, которые бы осмѣлились не покориться папскому опредѣленію. Папа такъ былъ тронутъ необычнымъ и рабскимъ униженіемъ Уильфрида, семидесятилѣтняго, и такъ горячо принялъ къ сердцу его дѣло, что рѣшился неуклонно слѣдить за его исходомъ и предписалъ извѣстить Римъ о послѣдствіяхъ. Но въ Англіи, папскій авторитетъ и его предписанія, какъ видно, вообще имѣли еще мало значенія. Распоряженіе мѣстнаго собора осталось во всей силѣ: епархія все таки была раздѣлена на три; вновь посвященные епископы остались на своихъ мѣстахъ; а самъ Уильфридъ даже вытерпѣлъ 9 мѣсячное тюремное заключеніе, былъ изгнанъ изъ Нортумбріи и возвратился сюда только нѣсколько лѣтъ спустя, и то по ходатайству Теодора. Повидимому, папа понялъ урокъ; потому что, когда тотъ же Уильфридъ, нѣсколько поз-

же, отклонивъ посредничество мѣстныхъ епископовъ въ дѣлѣ несогласія его съ королемъ, обратился въ Римъ, папа возвратилъ его жалобу собору мѣстной церкви. Замѣчательно, что и самъ Уильфридъ на этотъ разъ гораздо больше имѣлъ успѣха, чѣмъ прежде: духовная сторона дѣла была покончена любовною сдѣлкою, съ оставленіемъ епархіи раздѣленною, а со смертію короля, который „не хотѣлъ отступить отъ своего рѣшенія даже и для такъ называемыхъ апостольскихъ писемъ,“ — прекратились непріятности и съ свѣтскою властію.¹ Не можемъ не обратить здѣсь вниманія читателя на то, что фактъ этотъ относится къ тому времени, когда епископы для англо-сакской церкви высылались еще изъ Рима и должны были, поѣтому, считать для себя обязательными папскія рѣшенія. На дѣлѣ оказалось, однакожь, совсѣмъ другое, и — что весьма вѣроятно — поѣтому, что и римскіе миссіонеры не вѣрили еще въ мнимыя права папы — распоряжаться самовольно въ помѣстныхъ церквахъ (и англо-сакская церковь желала для себя большей свободы, чѣмъ какую уступалъ ей папа). —

---

¹ Все въ приведенныя наши подробности можно найти даже у Лингарда.

Стремленіе къ свободѣ юрисдикціи выражалось иногда и нѣсколько рѣзче. При архіепископѣ кэнтерберійскомъ Дунстанѣ папа отмѣнилъ духовное наказаніе, наложенное этимъ прелатомъ на одного изъ придворныхъ вельможъ за противузаконный бракъ его, и повелѣлъ Дунстану принять его въ общеніе съ церковію. Архіепископъ, не обративъ никакого вниманія на повелѣніе апостольскаго престола, объявилъ, что онъ до тѣхъ поръ не примирится съ отлученнымъ, пока послѣдній не раскается въ своемъ грѣхѣ, что для него нестрашны угрозы папы, и настоялъ на своемъ: виновный принять въ общеніе церковное только послѣ того, какъ принесъ публичное покаяніе.¹ Не думаемъ, чтобы папа не могъ привести въ исполненіе своего распоряженія, настоять на своихъ требованіяхъ, если бы вмѣшательства его въ дѣла англо-сакской церкви были дѣломъ обыкновенныхъ, санкціонированнымъ, съ которымъ бы свыклись, и которое бы считали законнымъ всѣ члены англійской церкви. Онъ боролся въ этомъ случаѣ въ угоду вельможѣ и притомъ съ одною личностью, протестъ которой не только не имѣлъ бы никакого зна-

¹ Surius. De probatis s.s. Historiis. Colon. Agrip. 1572. T. 3, p. 323.

ченія, даже едва ли бы возможенъ былъ въ виду общаго сочувствія къ папѣ въ пользу съ его вмѣшательствомъ. Все это приводитъ насъ къ мысли, что фактъ этотъ стоитъ въ нѣкоторой связи съ общимъ духомъ и направлениемъ англо-сакской церкви.

Правда, мы указывали доселѣ только на единичные, отдѣльные факты, чуждые всякой системы. Ея дѣйствительно еще и не было въ то время (изъ какого приведенные факты нами заимствованы). И это, какъ намъ кажется, зависѣло отъ того, что не было въ то время того, чему можно и нужно было систематически противодѣйствовать; а какъ скоро явилась потребность въ систематическомъ противодѣйствіи, выступило на сцену и это противодѣйствіе.

Въ началѣ второй половины XI столѣтія, теорія папства, какъ извѣстно, достигла полного своего развитія; въ кругу духовныхъ дѣлъ епископъ римскій приписалъ себѣ право отмѣнять соборныя рѣшенія, присвоилъ верховное учительство и судъ надъ всѣми, въ отношеніи къ свѣтскимъ властямъ: — подчиненность ихъ себѣ, право ставить и назначать королей и пр. Въ какое положеніе ставились съ новымъ порядкомъ вещей помѣстныя церкви, можно су-

дить изъ того, что иногда цѣлыми десятками низлагались епископы по приговору простаго діакона римской церкви. Гражданскому обществу предстоялъ тоже не менѣе рѣзкій переворотъ. Вслѣдствіе этихъ крайностей, сложилась въ римской же Церкви другая партія, партія болѣе умѣренныхъ, которая не преслѣдовала духовныхъ ни за присягу на вѣрность королю, ни за брачную жизнь, и держалась, быть можетъ, при этомъ не столь дикихъ взглядовъ и на управленіе церковію. Не беремся судить, которая изъ означенныхъ сторонъ поступала логичнѣе; не знаемъ и того, осталась ли бы партія Климента, Венедикта и др. антипапъ вѣрною своимъ принципамъ, которыхъ, на тотъ разъ, она держалась, и ужила ли бы, впоследствии, съ тѣми формами, въ которыхъ она явилась тогда. Но борьба, которую вели эти двѣ политико-религіозныя партіи, за немногими исключеніями, была почти всегда благоприятна партіи Григорія. Понятно, послѣ этого, какъ должна была смотрѣть и на эту борьбу, и на эти притязанія папскія, до нѣкоторой степени независимая, церковь англо-сакская, и какъ должна была вести себя въ отношеніи къ Риму, который въ это время систематически стремился къ подчиненію себѣ всѣхъ цер-

квей и, конечно, не могъ равнодушно видѣть чьей бы то ни было независимости. Въ личности примата Англіи, архіепископа Стиганда, мы видимъ, поѣтому, только представителя англо-сакской церкви, и въ его отношеніи къ Риму видимъ выраженіе взглядовъ всей церкви англо-сакской.¹

Этотъ прелатъ никогда не входилъ въ общеніе съ Григоріевой партію, не испросилъ ни палліума, ни утвержденія себя въ званіи архіепископа; онъ сдѣлался архіепископомъ—такъ сказать — помимо и противъ воли Рима. Мало того: онъ находился въ общеніи съ анти-папами, принявъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. управленіе архіепископіею, палліумъ отъ Венедикта X, и въ то же время пренебрегалъ всѣми наказаніями, какими поражали его четыре папы Григоріевой партіи, — продолжалъ быть архіепископомъ и послѣ того, какъ Римъ объявилъ его отлученнымъ отъ церкви, низложеннымъ, — словомъ воплощалъ въ себѣ силу, которой не могли сломить, въ теченіе двадцати лѣтъ, никакіе ватиканскіе громы. И, что всего значительнѣе, взглядъ примата Англіи былъ взглядомъ не только всего англійскаго епископства, но и цѣлаго общества: никто не осмѣли-

---

¹ Townsendis Eccles. and Civil History of England. Lond. 1847.

вался, или не хотѣлъ. порицать архіепископа за его непокорность Риму.

Какимъ образомъ воспитался въ англо-саксонской церкви этотъ духъ независимости—опредѣлить не трудно: въ ней почти во всей силѣ удерживалось уваженіе къ соборамъ, а при этомъ уваженіи не могло быть и рѣчи о зависимости и подчиненіи папѣ въ томъ смыслѣ, какъ желалъ этого Римъ. Соборы эти увеличивали или сокращали число епископій, выбирали епископовъ, принимали тѣ или другія мѣры для охраненія чистоты нравовъ. цѣлости вѣры, судили епископовъ, и до того благотворно вліяли на общество, что нерѣдко самъ король прибѣгалъ къ созванію собора, какъ къ средству поднять уровень общественнаго благосостоянія.¹ Понятно, что, при такомъ значеніи соборовъ, и епископы имѣли большую самостоятельность; между ними было болѣе равенства и независимости. Они, во весь англо-саксонскій періодъ, сами по себѣ, безъ обращенія къ Риму, канонизовали святыхъ, вѣдали монастырскія дѣла и монашествующихъ и т. д. А

¹ Думать, что соборы эти держались только по милости и снисхожденію папы, значило бы не обращать вниманія на неблагопріятствующіе этому взгляду факты; многіе собирались помимо папскаго вмѣшательства.